

«В последнее время я нашёл более интересную игру».

Эти слова Хэ Яна снова и снова звучали в голове Чжоу Шаня. Он резко хлопнул по рулю, а в зеркале заднего вида отразилось искажённое злобой лицо.

Все эти годы он был ближе всех к Хэ Яну. Все его бесчеловечные прихоти — Ху Ин, Шэн Чжи и другие, тех, кто раньше ползал в грязи — всех их находил он.

Сложно сказать, кто из них более извращённый — Хэ Ян или он сам. Может, они оба просто сошлись на почве одинаково асоциальной природы, дополняя и подпитывая друг друга.

Но теперь Чжоу Шань ясно ощущал: Хэ Ян отдаляется от него.

Почему?

Он в чём-то оступился?

История с Ху Ином не его вина. Он действовал строго в соответствии с желаниями Хэ Яна, сумел успешно заманить Лян Чжао. Ещё немного усилий — и Чжоу Пин тоже оказался бы в их руках.

Но Хэ Ян вдруг велел притормозить.

Кто-то влияет на Хэ Яна за его спиной?

Он больше не самый близкий для него человек?

Эта мысль вызвала в глазах Чжоу Шаня вспышку ярости.

С самого детства он был тем, кто никому не нужен.

На севере, в маленьком городке, зимы были особенно тяжёлыми. К моменту его рождения в семье уже было двое старших братьев и сестра. Он был лишним. Родители не считали нужным даже зарегистрировать его, не говоря уже о том, чтобы заботиться.

Самым любимым человеком у него в то время был старший брат. Имя «Чжоу Си» — именно он ему дал.

Когда ему было семь, отец ради платы за учёбу старшего брата и расходов семьи продал его женщине-перевозчице — крупной и широкоплечей.

Он рыдал, но родные не проявили ни капли сострадания. А брат в тот момент учился в школе и не успел вернуться, чтобы защитить его.

Он плакал, покидая тот бедный городок, и долгое время жил с одной мыслью — если бы брат был рядом, он бы обязательно его спас.

Но женщина вскоре перепродала его. Его купили в деревню на юге, где жизнь оказалась ещё тяжелее.

Местные говорили на непонятном ему наречии, били его и заставляли работать. В десять лет он сбежал оттуда и стал выживать на улицах, деля еду с бродягами.

Тогда его спас Хэ Ян. Приютил в семье Хэ, дал крышу, оформил ему регистрацию.

Когда он заполнял документы, не хотел вписывать фамилию «Чжоу», но в глубине души теплилась надежда: вдруг брат когда-нибудь его найдёт?

Так он стал Чжоу Шанем — не желая, чтобы холодная семья вновь его нашла, и одновременно надеясь, что когда-нибудь они всё-таки это сделают.

Противоречие, которое разрывает изнутри.

Став взрослым, он сделался правой рукой Хэ Яна.

Чувство нужности окрылило его, наполняя тем, чего он раньше не знал — даже если всё, что он делал, шло вразрез с законом и моралью.

Рядом с Хэ Яном он больше не был жалким мальчишкой, безвольно подчиняющимся судьбе. Раз брат не стал его искать, он сам начал искать его.

И, к своему удивлению, узнал: брат оборвал связи с семьёй и стал спецагентом в Донгье.

Он незаметно вернулся в родной город и от родственников узнал: старший брат выжал из семьи всё до последней капли, а потом, не сказав ни слова благодарности, просто ушёл, оставив всех ни с чем.

Так вам и надо.

Именно так он подумал в тот момент.

Он даже испытал некое злорадное удовлетворение — словно отомстил.

Но когда волна этого чувства схлынула, Чжоу Шань вдруг осознал: в детстве он допустил ужасную ошибку.

Он наивно верил, что брат защитит его, что брат не позволит забрать его.

Но разве человек, который даже на родителей плюнул, стал бы заботиться о «лишнем» младшем брате?

Если бы в тот день, когда его увела женщина-торговка, брат оказался дома — он бы и взглядом его не удостоил.

Насколько же смешной была его детская надежда?

Вернувшись в Донгье, он пристально следил за Чжоу Пином — своим старшим братом. И чем больше узнавал, тем глубже становилась его ненависть.

Этот спецагент был у всех на хорошем счету, сиял словно звезда. Но кто знает, что этот «сияющий» спецагент поднялся по лестнице успеха, продав собственного брата?

Теперь он успешен — и этого, выходит, достаточно, чтобы смыть всё бывшее грязное?

Они родились у одних родителей. Почему тогда брату досталась такая судьба, а он с семи лет скитался, словно бездомный пёс?

Он хотел уничтожить брата.

Он сам — не в силах, но у него есть Хэ Ян.

Он был самой преданной шавкой Хэ Яна, а тот всегда прислушивался к нему.

Может, это и было возмездием — Чжоу Пин после одной из операций получил тяжёлую психологическую травму, став тем, кем стал сейчас: ни жив, ни мёртв.

Полицейский с наградами, который больше не может подняться на ноги, — разве не идеальный персонаж для игры?

И не только он — ещё Лян Чжао из отдела уголовных дел.

В полицейских кругах Донгье эти двое считались весьма известными фигурами. Что же выйдет из их схватки?

Одна только мысль об этом заставляла его вздрогнуть, кожа покрывалась мурашками.

Но сейчас... Хэ Ян велел остановиться. Потому что «нашёл более интересную игру».

Невыносимая обида и ревность сжигали его изнутри, в глазах Чжоу Шаня заплясали кровавые прожилки. Он вдавил педаль газа и понёсся вниз по склону.

Он — тот, кто лучше всех знает Хэ Яна. Тому точно понравится бой между полицейскими. Что может быть увлекательнее, чем превращать блюстителей закона в ничтожных насекомых?

Он продумал всё до мельчайших деталей — как он может остановиться сейчас?

В Инчэне наконец прекратились дожди. Стало теплее, но Лян Чжао по-прежнему носил своё странное, ни туда ни сюда, кожаное пальто.

— Это и есть то, что от меня требуется? — прищурился он, глядя на Чжоу Шаня. — Вытянуть Чжоу Пина из отдела и устроить с ним смертельный поединок?

— Победитель — ты, — сказал Чжоу Шань. — Пусть Чжоу Пин и спецгент, но в своём нынешнем состоянии он тебе не ровня.

Лян Чжао усмехнулся, прищурился:

— Значит, вы хотите посмотреть, как один полицейский забьёт до смерти другого?

Чжоу Шань не стал отрицать.

— Отвратительное развлечение, — цокнул Лян Чжао. — Противно даже слышать.

— Господин Лян, — проговорил Чжоу Шань. — Вынужден напомнить: вы теперь на одной лодке с нами. Разве вы не хотели разобраться с Сяо Юанем? Вы же видели то видео, что я прислал. Такие материалы... сколько захотите — столько и будет.

Лян Чжао скривил губы:

— У секретаря Чжоу, как всегда, всё схвачено.

На том видео, что недавно прислал ему Чжоу Шань, Сяо Юань страстно целовался с Минг Шу прямо в аэропорту.

— Но вот вытащить Чжоу Пина я не уверен, что смогу, — добавил Лян Чжао. — Я не хочу рисковать собой в такой степени.

Лицо Чжоу Шаня потемнело.

— Обязательно Чжоу Пин? — спросил Лян Чжао. — Нельзя кого-то другого?

Чжоу Шань открыл рот, но не ответил сразу.

Конечно, не обязательно именно Чжоу Пин.

Но он отчаянно хотел увидеть, как Чжоу Пин умирает!

— Ты что, считаешь, я не справлюсь с другими копами? — развёл руками Лян Чжао. — Или ты хочешь, чтобы я остался жив, и потому выбрал именно Чжоу Пина?

Чжоу Шань отвёл взгляд:

— Не в этом дело.

— Я могу вытащить Чжоу Пина, — вдруг сменил тон Лян Чжао. — Но у меня два условия.

Глаза Чжоу Шаня сузились:

— Говори.

— Первое — я хочу посмотреть записи ваших прежних игр. Понимаешь, я ведь раньше был полицейским. Не так-то просто сразу вжиться в роль убийцы.

Чжоу Шань нахмурился:

— А второе?

— Ты должен работать со мной заодно, — сказал Лян Чжао. — Иначе я решу, что вы используете меня как расходный материал. И если что-то случится — вам будет плевать.

Чжоу Шань молчал. Встал, начал прохаживаться по комнате.

Лян Чжао не торопился, даже не смотрел в его сторону, лениво перебирая чайные

принадлежности.

Через несколько минут Чжоу Шань обернулся:

— Я согласен. Но ты тоже должен пообещать — завершить эту игру красиво!

Лян Чжао спросил:

— А что ты называешь "красиво"? В чём твои стандарты?

Внутренний зверь чуть не прорвал оболочку вежливости: душа Чжоу Шаня исказилась от злобы.

— Самая кровавая! Самая жестокая! Чем ужаснее, тем лучше!

— Твой босс любит такое? — Лян Чжао сделал глоток чая. — Ладно, понял. Только скинь мне самое жесткое видео, что у тебя есть — для вдохновения.

В следственном отделе полиции Донгье, Минг Шу внезапно покинул совещание и поспешно направился в кабинет теханализа.

— Капитан Минг! — Чжоу Юань как раз в рабочее время жевал закуску, и начальник застал его врасплох. Он поспешно запихнул сочную свиную ножку в ящик стола, даже рот вытереть не успел.

— Немедленно подключи этот сигнал. — Обычно Минг Шу бы непременно пошутил, но сейчас был крайне серьёзен. Он закрыл дверь и положил телефон на стол.

— Это что?.. — Чжоу Юань удивился, быстро вытер руки и подключил устройство к экрану.

Картинка была размыта, но через несколько минут Чжоу Юань побледнел, словно привидение, и резко вскочил со стула, голос дрожал:

— Это что за ч-чёрт... фильм ужасов? Хотя не похоже...

Лицо Минг Шу тоже стало напряжённым до предела. В его зрачках отражалась сцена, в которой обычные люди убивали таких же обычных людей.

Падавшие кричали от боли, надрывая глотки, а нападавшие рыдали в отчаянии.

В этой игре не было победителей. Вся эта бойня, вся эта кровь — лишь ради удовлетворения извращённого удовольствия зрителей.

— Это не фильм ужасов. Это происходило на самом деле.

Глаза Чжоу Юаня наполнились слезами. Он и сам не понимал — то ли от шока, то ли от ярости перед абсурдной реальностью.

— Кто нашёл это видео?

В этот момент сигнал прервался, изображение резко оборвалось.

— Один старший товарищ, — ответил Минг Шу. — Полицейский.

В городском управлении, в центре психологической помощи.

Через определённые промежутки времени Чжоу Пинь проходил курс восстановительной терапии.

Сегодня у Лу Яньчжоу выдалось немного свободного времени, и он сопровождал своего наставника во время всех процедур. Когда врач открыл окно и выглянул наружу, он сказал:

— Капитан Лу, сегодня хорошая погода. Сводите вашего наставника на прогулку.

Чжоу Пинь сидел в кресле, не реагируя.

— Учитель, — осторожно спросил Лу Яньчжоу, — хотите немного прогуляться?

Чжоу Пинь немного посмотрел на него, потом кивнул.

Во дворе перед зданием спецотряда был довольно просторный участок, позади находился стадион, рядом — крытые залы для боевых искусств и стрельбы. Это были те места, где раньше часто бывал Чжоу Пинь, когда был в хорошей форме.

Физически он был вполне в порядке, в ходьбе не нуждался в поддержке. Они с Лу Яньчжоу прошли полкруга по стадиону. Лу Яньчжоу вспомнил, как Минг Шу говорил о чем-то по телефону, и осторожно начал:

— Учитель, давайте поговорим? Просто немного поболтаем?

Чжоу Пинь кивнул:

— Угу.

— Вы почти ничего не рассказывали о своей семье. — Лу Яньчжоу взглянул на него. — Не хотите повидаться с родными?

Чжоу Пинь замер на мгновение, с трудом сглотнул.

Лу Яньчжоу вспомнил слова врача: Чжоу Пинь "закрылся". Ему нужны были не только медикаменты и терапия, но и простое общение.

Раз уж разговор зашёл так далеко, Лу Яньчжоу не стал останавливаться:

— Учитель, расскажите немного о своей семье. Может быть, их поддержка поможет вам восстановиться.

Чжоу Пинь продолжил идти, но шаг стал медленнее, словно его что-то отягощало.

Возможно, дело было в погоде — весеннее тепло будто мягко смывало осеннюю хандру, и в сердце открылась крошечная щель.

— Я не пошёл по пути, который хотела моя семья. — Голос у Чжоу Пиня был хриплым и очень медленным.

— Они были против того, чтобы вы стали полицейским?

Он кивнул:

— Я мог учиться только благодаря тому, что вся семья ради этого пошла на жертвы. Брат и сестра бросили школу, чтобы поддержать меня. Они надеялись, что я выбьюсь в люди. Тогда... они смогут опереться на меня.

В сердце Лу Яньчжоу защемило, он подумал немного и сказал:

— Но ведь они не могут решать за вас, как жить. Учитель, вы — отличный полицейский.

Чжоу Пинь молчал долго. Лу Яньчжоу уже подумал, что он не хочет продолжать, но тот вдруг

открыл рот, будто хотел что-то сказать.

Лу Яньчжоу тут же подхватил:

— Учитель?

— Я никому никогда не говорил, почему решил стать полицейским, — вздохнул Чжоу Пинь. — И тем более — почему стал спецназовцем.

— Почему? — тихо спросил Лу.

— Из-за моего младшего брата.

— Брата?

— Когда-то спецотряд Донгье дополнительно расширяли. Главная цель — спасение похищенных детей. — Чжоу Пинь смотрел вдаль, в глазах была боль, не по возрасту глубокая. — Поэтому я и пришёл туда. Я хотел найти своего брата, которого продали.

Лу Яньчжоу не знал о деталях, что выяснил тогда Сюй Чунь, и был сильно удивлён.

Речь Чжоу Пиня шла отрывками.

— Я думал, что смогу его найти. Прошло столько лет, я спас многих детей, проверил сотни зацепок... Но ни одна не привела к нему.

— Его продал мой отец. Чтобы я мог учиться. Чтобы подлечиться... Я виноват перед ним.

Они молчали. Только лёгкий ветер шелестел в траве.

— Разлад с родными... это тоже из-за того, что вашего младшего брата продали? — тихо спросил Лу Яньчжоу.

Чжоу Пинь больше ничего не ответил. Он приподнял голову, глядя на яркое небо, а потом, опустив взгляд, провёл рукой по уголку глаза.

Весна шумела в вышине. После долгого дождя над Донгье снова засияло солнце.

Оживлённый вокзал. Из выхода появляется мужчина в чёрной куртке и чёрной кепке. Он останавливается у дороги, будто кого-то ждёт.

Вскоре перед ним останавливается машина. Он без колебаний открывает заднюю дверь, сначала закидывает внутрь багаж, а затем сам садится в салон.

В зеркале заднего вида отражается его лицо со шрамом.

— Мне стало кое-что известно, — сказал Лян Чжао. — С наступлением весны Чжоу Пин часто гуляет во дворе спецназа. Иногда с ним кто-то из бойцов, иногда он один.

— От кого информация? — спросил Чжоу Шань.

Лян Чжао холодно усмехнулся:

— Я столько лет проработал в управлении. Неужели у меня не осталось ни одного надёжного брата?

Чжоу Шань колебался:

— Что ты собираешься делать?

— Мы с Чжоу Пином раньше сотрудничали, — сказал Лян Чжао. — Я найду повод зайти в управление и под предлогом старого знакомства выведу его. Ты жди на втором переулке.

Чжоу Шань сжал губы.

Лян Чжао добавил:

— У меня нет права на провал. Даже если всё пройдёт успешно, меня объявят в розыск, и я больше не смогу появляться на людях. Вся моя отступная — это ты.

Только тогда Чжоу Шань сказал:

— Не беспокойся. Деньги, отступление — это всё мелочи. Лишь бы господин Хэ остался доволен, и всё, что тебе нужно, ты получишь.

Лян Чжао откинулся на спинку кресла, сложив руки на животе:

— Этого мне достаточно.

Казалось бы, обычный день, но в отделе по тяжким преступлениям царил напряжённая атмосфера.

Минг Шу зашёл к Сяо Юаню в кабинет, переоделся в гражданское и вместе с И Фэем, Фан Юаньханом и остальными один за другим покинул управление.

Чжоу Юань снова заказал клубнично-персиковый напиток от стресса и уставился на монитор.

После разговора с Лу Яньчжоу Чжоу Пин начал проявлять признаки того, что выходит из созданного им самим мира.

В самую солнечную пору дня он вышел из комнаты и сел на краю спортивной площадки, выбрав место под солнцем.

Спустя несколько месяцев Лян Чжао снова переступил порог городского управления.

У него неприятная внешность, шрам делает его лицо жёстким. Даже когда он улыбается, это не придаёт ему дружелюбия, а уж если он не улыбается, ощущение дистанции становится особенно явным.

По пути к спецназу его узнавали бывшие коллеги. Чаще всего он слышал:

— Лян Чжао, вы вернулись?

Он нехотя отвечал, выбрал путь, где меньше людей, и вскоре нашёл Чжоу Пина, сидящего под солнцем.

— Капитан Чжоу.

Чжоу Пин обернулся и с лёгким изумлением в глазах произнёс:

— Лян Чжао?

На западной стороне городского управления есть безымянная улица. Она довольно глухая, и местные зовут её «вторым переулком».

Там остановилась серая машина, а Чжоу Шань сидел в соседнем кафе с паровыми блюдами.

На улице почти не было людей, и Чжоу Шань внимательно следил за прохожими, сам не понимая, почему ощущает тревогу.

Он знал Хэ Яна, знал, что тому нравится. Если всё пройдёт гладко, это станет для Хэ Яна приятным сюрпризом.

Хотя Хэ Ян и сказал, что Чжоу Пина и Лян Чжао пока стоит оставить в покое, «пока» вовсе не значит «навсегда». Просто сейчас это слишком опасно.

Чжоу Шань хотел доказать Хэ Яну: если он, Чжоу Шань, за что-то берётся — значит, дело будет сделано.

Единственная переменная — это Лян Чжао. Место было слишком близко к управлению.

Но, подумав ещё, он решил, что зря переживает.

Он всё о Лян Чжао изучил до мельчайших деталей. Этот человек — просто жертва борьбы за власть. Любой на его месте чувствовал бы то же. Он был уверен: Лян Чжао презирает верхушку.

На другой стороне переулочка показалась знакомая фигура.

Это был Лян Чжао.

Он вывел Чжоу Пина.

Чжоу Шань почувствовал уверенность, осмотрелся по сторонам, вышел из кафе и направился к машине.

Замки уже были открыты. Лян Чжао открыл заднюю дверь, сначала усадил Чжоу Пина.

Чжоу Шань только собирался сесть, как краем глаза заметил знакомую фигуру.

Похоже, кто-то из отдела по тяжким преступлениям!

В груди екнуло, но он сдержал себя, сохранив спокойствие. И тут сзади раздался вой сирены.

Первая мысль: Лян Чжао попался.

Вторая мысль...

Он не успел додумать — чьи-то руки с нечеловеческой силой заломили ему руки за спину.

Он рефлекторно стал вырываться — и увидел, как к нему идёт Минг Шу. А тем, кто выкрутил ему руки, оказался сам Лян Чжао, к которому он так старательно подбирался...

<http://bllate.org/book/14859/1322036>